

После того, как все улеглось, команда, наконец, обрела некоторое спокойствие.

Хань Янхао был вынужден остаться на роли главного героя, а также принять новый сценарий, который должен был изменить сценарист. Чжуна И же трясло от гнева где-то на улице. Когда он бежал, поджав хвост, он даже не смел спорить с обычными работниками на площадке, очевидно, боясь, что у них есть доказательства против него.

В этом кругу всегда была важна репутация. Пока то, что вы делали, не переходило границы, никто не стал бы упоминать об этом и без проблем ладил бы с вами. Потому что всем свойственно ошибаться. Потому что если человек «ошибся», а у вас есть на него компромат, но вы его не используете, то после, когда с вами тоже что-то случится, он будет перед вами в долгу, и не посмеет бросать в вас камни, когда вы упадёте.

Если эта «ошибка» не была достаточно серьёзной, чтобы вытеснить человека из отрасли и вынуждать окружающих избегать его, никто не стал бы действовать опрометчиво.

Итак, после всего, что произошло в этот день, съёмки, естественно, так и не начались, поэтому Жун Сюй решил вернуться в отель.

Жун Сюй, переодевшийся в свою повседневную одежду, шагал по безлюдному тротуару. Простой светлый пуловер придавал ему юношескую привлекательность. Вечерний ветерок был немного прохладным, поэтому он надел шляпу, под которой было видно только маленькое изящное лицо, что делало его очень милым и очаровательным.

Ло Чжэньтао уже давно уволок тактичный Сюй Цзинь, смутно бормоча что-то об «озабоченности средствами к существованию менеджеров ХуаСя Энтертейнмент».

Сюй Цзинь был одним из топ-менеджеров «ХуаСя», и на этой должности в компании было только три человека. Его можно было считать начальником начальника Ло Чжэньтао. Если он хотел поговорить, Ло Чжэньтао не мог отказать ему, поэтому ему не оставалось ничего иного, кроме как послушно пойти с ним, позволив Жун Сюю и Цинь Чэну вернуться в отель вместе.

В любом случае, у Цинь Чэна не должно быть никаких плохих мыслей относительно Сюя Сюя, и он точно не мог сделать ничего, что причинит ему боль... ведь так?

[На этот раз он ошибся].

Цинь Чэн смотрел прямо перед собой, и его лицо выглядело спокойным, однако даже Жун Сюй не осознавал, что его взгляд в этот момент направлен именно на него. Каждый раз, когда Жун Сюй оборачивался, он поспешно отводил взгляд куда-то в другое место с небрежным видом, словно ему действительно наплевать на Жун Сюя.

Жун Сюй задумался и задал вопрос, на который хотел получить ответ:

— Я не ожидал, что мистер Цинь приедет сюда. Вы приехали специально ко мне в гости?

Цинь Чэн спокойно ответил ему (тем более, что ответ он уже давно приготовил):

— Мама попросила меня посмотреть, чем ты занимаешься. Она просила об этом в течение последних нескольких дней, поэтому я решил навестить тебя, — сделав паузу, он почувствовал, что с его формулировкой что-то не так, и добавил, — На самом деле... она сказала, что ничего страшного не произойдёт, если я никуда не поеду, но я чувствовал, что будет лучше всё же навестить тебя.

[То есть, выходит, что, хотя он приехал и не по собственной инициативе, он был вовсе не против этого!]

Это не должно быть ошибкой!

Как Жун Сюй мог обратить внимание на такую маленькую деталь? Он беспомощно улыбнулся:

— Я позвоню тётё Цинь вечером. Я правда прекрасно могу позаботиться о себе сам, поэтому ей не о чем беспокоиться. Также нехорошо, что она постоянно беспокоит Вас по пустякам. Если тётя Цинь попросит Вас помочь мне снова, Вам не нужно приезжать. Просто позвоните мне – этого будет достаточно.

Цинь Чэн:

— !!!

«Как я могу не приехать к тебе!? Я определенно должен приехать!»

— Это не проблема... я просто ничем сейчас не занят.

Жун Сюй покачал головой:

— В нашей команде работает визажист Меймей, которая работала в вашем недавнем фильме «Точка, где пересекаются лестницы». Я слышал от неё, что на съёмки этого фильма у вас ушло

целых шесть месяцев, и закончились они только в прошлом месяце. В ближайшие несколько месяцев у вас должен быть промоушен. Вы должны хорошо отдохнуть; не нужно беспокоиться обо мне. Приезжать издалека, чтобы просто навестить меня... это слишком хлопотно.

Цинь Чэн:

— ...

«Ноги немного болят, как будто по ним ударили камнем».

Жун Сюй посмотрел на мужчину, и в его прекрасных глазах отразилось великолепное послесвечение заката. Он слабо улыбнулся; такой нежный, простой и элегантный юноша.

Видя это, Цинь Чэн впал в лёгкое оцепенение, как вдруг услышал, как юноша заключил:

— В любом случае, спасибо за заботу. Цинь Чэн, спасибо за то, что сегодня Вы стояли рядом со мной. Я очень счастлив.

«Я очень счастлив...»

«Счастлив...»

«...лив...»

Его глаза расширились, и ему пришлось, полагаясь лишь на свои абсолютные актёрские способности, с трудом подавлять переполняющую его радость. Цинь Чэн сдержал эмоции, рвущиеся отразиться на его лице. Его невыносимо нервное настроение выдавало только лёгкое постукивание пальца в кармане.

Следующие слова Жун Сюя заставили Цинь Чэна застыть на месте, а кончики его ушей покраснеть:

— Уже довольно поздно, и рейсов в Город В на сегодня не запланировано. Как насчёт того, чтобы Вы переночевали в моём номере и вернулись домой завтра? Отели рядом с Городом Кино и Телевидения сейчас переполнены, поэтому Вы не сможете забронировать номер. Если Вы не возражаете, то можете просто переночевать со мной. Что касается мистера Сюй Цзиня, он может остаться на ночь с Ло Чжэньтао.

Он был обречён на бессонную ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90934>